

Ватанабе на некоторое время застыл, а затем повернул голову: «Учитель, что вы делаете?»

Джири также был поражен.

Почему вас не затошнило?

Это не имеет смысла, хотя я сейчас очень слаба, но прежде чем нанести удар, ручной нож должен найти правильную акупунктурную точку. Даже если бы в него ударил сам элитный Шаннин без какой-либо защиты, он бы обязательно упал в обморок.

Подумав об этом, Джири дважды ударил Ватанабе по шее, как будто не верил в зло.

«Бабах!»

[атака: бодрствование +19, ци и кровь +16, боль -8...]

□Бодрствование +21...□

Ватанабе: «...»

Такой высокий уровень трезвости мгновенно заставил Ватанабе догадаться о намерении Джири вырубить его, и он не знал, тронут он или хочет рассмеяться.

Он так старался спасти Джири, как он мог снова передать ее Ханзо?

«Учитель, не устраивайте неприятности».

Он успокаивал Чири, как ребенка.

Джерри был ошеломлен.

Я действительно не могу тебя победить!

Прореагировав, она была одновременно зла и обижена и чувствовала, что Ватанабе был просто ее естественным врагом.

Даймё заметил движения двух мастеров-наставников позади него, но не обратил на это особого внимания. Теперь он посвятил всю свою энергию переговорам с Ханзо.

«Нет, Учихаджири тоже должна отпустить!»

Ханзо опасно прищурился: «Мои уступки тебе уже достаточно велики, не заходи слишком далеко».

Даймё не испугался его угрозы и отказался уступить ни на йоту: «Это мое дно. Пока вы позволите им пятерым уйти, я дам вам технику запечатывания».

На самом деле, если бы не его дочь Кушина, Даймё не дал бы Ханзо технику запечатывания, но у него не было выбора. Чего бы это ни стоило, он хотел обеспечить безопасность дочери, поэтому ему оставалось только пойти на компромисс с Ханзо.

Теперь, когда мы все пошли на компромисс с Ханзо, мы могли бы уберечь еще нескольких человек от подчиненных Ханзо. У даймё очень хорошее впечатление о Ватанабе, и на обоих Ватанабе и Джири сегодня повлияли, поэтому пусть отношение Джири к нему иное. Равнодушные и высокомерные, он также хотел защитить двух мастеров-наставников вместе.

Даймё также считает, что для получения техники запечатывания Ханзо обязательно согласится с его условиями——

«Ха-ха!»

Ханзо внезапно издал два резких смешка.

«Похоже, вы не поняли ситуацию ясно и заслуживаете говорить о дне в моем присутствии».

Он все еще говорил, что Учихаджири должна умереть.

«Давай, убей Учихаджири, я посмотрю, кто посмеет это остановить!»

Он действительно не верил, что даймё убьет его из-за Учихаджири.

Следуя приказу Ханзо, почти 100 ниндзя из деревни Юйин, находившиеся поблизости, немедленно сузили окружение и с убийственной аурой подошли к Джири на спине Ватанабе, и температура в воздухе внезапно стала ледяной.

Видя, что до сих пор Ватанабе не отпускал ее, Джири неохотно отказалась от мысли бороться.

Именно так.

Просто умрите вместе с мятежниками!

Хорошо быть парой отчаявшихся мастеров и учеников...

«Подождите минутку!»

В критический момент заговорил Ватанабе.

Его глаза были устремлены на Ханзо, и он очень серьезно спросил его: «Ханзо, Сандзяою, ты осмелишься сразиться со мной!»

Все были потрясены.

Ханзо нахмурился: «Что ты за штука такая? Ты тоже достоин моего призыва».

Единственная, кого он хотел убить, была Джили, и он не намеревался убивать других людей, чьи имена он хотел защитить.

Ватанабе ответил: «Я ничто, я ученик господина Джири. Если вы хотите убить господина Джири, я не соглашусь, поэтому я хочу сразиться с вами».

Это наивное, почти до глупости, замечание снова поразило всех.

После короткого молчания группа ниндзя из деревни Юйин не могла сдержать смеха над Ватанабе:

«Где этот чертенок вылез, осмеливается бросить вызов Ханзо-сама, не зная жизни или смерти».

«Это смешно, Ханзо-сама может переехать вас несчетное количество раз одним пальцем!»

«Без толку, если вы не обещаете. Кем ты себя возомнил? Умри вместе со своим учителем».

«...»

Даймё выглядел обеспокоенным и хотел сказать Ватанабэ, чтобы тот перестал говорить чушь, иначе он даже не сможет его удержать.

«Как дела, рыба-ханзо Санзо?»

Ватанабэ проигнорировал насмешки людей из деревни Юйин и, не меняясь в лице, продолжил спрашивать Ханзо: «Полубог из мира ниндзя, который почитается как вершина бесчисленных ниндзя, разве у него не хватает мужества, чтобы сразиться со мной?»

«Заткнись!»

Некоторые ниндзя из деревни Юин отругали его:

«Всё ещё зависит от того, кто его использует. Такой сопляк, как ты, даже не достоин чистить обувь Ханзо-сама. Как ты смеешь говорить безумие перед Ханзо-сама!»

Если бы не Ханзо, который только что пообещал даймё, что защитит переходную сторону и трех охранников, ниндзя из деревни Юин не смог бы удержаться и напал бы на него в этот момент.

«Господин Ханзо, этот сопляк не проявляет к вам никакого почтения, мой подчиненный просит вашего приказа и готов уничтожить его ради господина Ханзо!»

Кто-то наточил нож и попросил инструкций, пытаясь выразить себя перед Ханзо.

Ханзо молчал, смотря на Ватанабэ с намёком на понимание.

Эта сцена неожиданно знакома.

Не так давно на поле битвы в Стране Железа Мифуне, лидер Страны Железа, был похож на Ватанабэ, сражавшегося насмерть с самим собой, чтобы защитить своих товарищей.

Вне мира говорили, что Ханзо презирает убийство Санфуне, поэтому он, в конечном счёте, сохранил ему жизнь. Только сам Ханзо, будучи участником тех событий, знал, что он не презирал убийство Санфуне. Напротив, он пощадил его, потому что очень им восхищался.

Когда человек кончается, это происходит не тогда, когда он вот-вот умрёт, а когда его вера иссякает. В то время, во время решающей битвы с Мифуне, Ханзо увидел в нём сильную веру, и в этот момент Ханзо увидел на лице Ватанабэ даже больше веры, чем в то время у Мифуне.

Просто муравьи, посмеявшие поднять меч против полубогов, когда у них есть вера.

Ханзо амбициозен, но в то же время он также ценит таланты. Пока он признаёт людей, даже враги могут получить его уважение.

По сути, Ханзо также признал Джири, но есть фундаментальная разница между Джири и Мифуне. Ханзо может пощадить Санджуаня на фронтальном поле битвы, но он не сделает этого с Джири.

Потому что Джири очень сильна, она настолько сильна, что может угрожать жизни Ханзо, независимо от того, насколько Ханзо ценит её таланты, он не может сделать глупость, вырастив себе тигров.

По сравнению с Джири, Мифуне намного слабее, и Ханзо контролирует его жизнь и смерть, поэтому он совсем не беспокоится о том, что тот будет представлять для него угрозу.

...

...

«Ты пожалеешь, что слишком поздно об этом подумал», — сказал Ханзо Ватанабэ.

«Я могу отпустить тебя живым обратно в Коноху, тебе не обязательно умирать здесь за Учиху Джири...»

Ватанабэ прервал его, глаза его блестели: «Если я проиграю в решающей битве, то буду похоронен с господином Джири, но если ты проиграешь мне, ты должен пообещать отпустить господина Джири и осмелишься ли ты не принять вызов?»

У Ватанабэ не было выбора, кроме как использовать самую глупую уловку.

Если Ханзо не выдержит волнения и пообещает сразиться с ним решительно, то это будет лучшим вариантом: не только у Ватанабэ появится возможность убить бога техникой взрывающихся талисманов, умножающихся и взрывающихся, но и у Хари появится шанс выжить.

Если Ханзо будет спокоен и презрительно проигнорирует его, Ватанабэ может лишь выложиться изо всех сил. Хотя всё ещё есть шанс убить бога с помощью техники взрывающихся талисманов, умножающихся и взрывающихся, Джири в таком случае умрёт. Взрыв 3000 взрывающихся талисманов — это не шутка.

Спасибо книжному другу 20200912094931997 за награду в 3500 монет, спасибо, босс!

<http://tl.rulate.ru/book/107048/4039109>